

ПОУЧЕНІЕ

предъ исповѣдію

*Покайтесь, приблизитесь царствію
Божіе.*

Было время, когда для человѣка не нужно было покаяніе — это время блаженной невинности. Будетъ время, когда опять человѣкъ не будетъ имѣть нужды въ покаяніи — это время для однихъ воздержной, а для другихъ ужасной вѣчности, когда первые на вѣки прославятся, а послѣдніе

*) Въ видахъ поддержанія интереса и успѣха изданія, редація *Епархіальныхъ Вѣдомостей* общаетъ своимъ сотрудникамъ за доставляемыя ими статьи приличное вознагражденіе, — неменьшее того, какое получили бы они за помѣщеніе своихъ статей въ другихъ духовныхъ, не епархіальныхъ журналахъ.

наши грѣхи о покаяніи. Но въ настоящее время — время странствованія нашего на землѣ, время перехода отъ земли къ небу, отъ тѣлеснаго къ духовному, отъ временнаго къ вѣчному, время, въ которое мы на каждой шагѣ нашего странствованія вскрываемъ каменныя правденныя прѣткнотенныя и тѣлесныя — покаяніе для каждаго изъ насъ необходимо; и чѣмъ чаще совершается живая исповѣдь нами сіе таинство, тѣмъ больше и больше приближается къ намъ Царство Божіе: *покайтесь, приблизитесь царствію Божію*. Впрочемъ, съ церковью, съ обществомъ съ одной стороны къ слабости нашей, а съ другой, сои въ видѣ многообразныхъ и многосложныхъ нашихъ житейскихъ обязанностей, иже не воспринимая каждому изъ насъ исповѣдываться, сколько угодно разъ, грѣхи свои другому, по христіанскому къ нему доврѣю, и публично исповѣдываться опредѣлила только четыре раза въ годъ, соотвѣтственно числу постовъ, преимущественно же для общественной исповѣди назначила постъ вѣстоищій — великій. Сознывая необходимость покаянія, и вы, возлюбленная чада о Господѣ, послѣ пощенія и моленій, въ виду приближающагося къ вамъ Царствія Божія и въ ожиданіи скорого соединенія съ Христомъ, собравшись выи въ храмъ сей для очищенія вашей совѣсти. Знаете ли вы, что, намъ рѣшаясь приступити къ таинству покаянія, вы желаете поступити въ духовную лечебницу, гдѣ врачъ духовный есть самъ Христосъ, въ лицѣ своего служителя, получившаго власть вязать и рѣшить грѣхи челоуковъ, исцѣляющій недуги и болѣзни душевныя. И потому, чтобы вамъ не выйти изъ сей лечебницы безъ исцѣленія, я, какъ служитель алтаря, какъ лице самима Христа, уполномоченное очищать совѣсти другихъ, намъ рѣнь предложить вамъ касательно исповѣди нѣкоторые совѣты, извлеченные изъ самой сущности покаянія. Изъ самаго простаго, не рѣдко и въ св. писаніи употребляемаго сравненія таинства покаянія со лечебницею, вы можете уже предугадывать, въ чемъ должны состоять сіи совѣты.

Когда страждущій тѣлесною болѣзнію поступаетъ по лечебницу, что требуется отъ него, дабы онъ могъ выйти изъ нея здоровымъ?

Во первыхъ, требуется, чтобы онъ объявилъ о болѣзни своей врачу; во вторыхъ, онъ долженъ имѣть доврѣіе къ искусству врача, ибо безъ сего, по замѣчанію самихъ врачей, леченіе не бываетъ успѣшно; въ третьихъ, болѣзнь должна быть объявлена съ открытіемъ всего образа жизни, имѣющаго вліяніе на тѣлесный составъ больного, съ указаніемъ причинъ имѣющихъ болѣзнь и съ раскрытіемъ всѣхъ обстоятельствъ и принадлежностей, которыя сопровождаются болѣзнь; въ четвертыхъ, больной долженъ принять рѣшительное намѣреніе избѣгать всего того, что породило въ немъ болѣзнь и, наконецъ, находясь во лечебницѣ, и по выходѣ изъ нея, обязанъ не нарушимо соблюдать всѣ предписанія и наставленія врача. Вотъ условія, при которыхъ страждущій тѣлесной болѣзнію можетъ получить исцѣленіе отъ нея.

Подобными условіями должны подчинити себя и вы, возлюбленные чада о Господѣ, если желаете, чтобы небесный Врачъ душъ исцѣлилъ ваши недуги и болѣзни правденныя.

Приступая къ служителю алтаря и ставъ предъ крестомъ и евангеліемъ, вы должны сами обнажать всю душу свою, должны сами открывать всѣ недуги и болѣзни ея, не дожидаясь, чтобы свидѣтель вашей совѣсти принужденъ былъ невольно, такъ сказать, исторгать изъ души вашей признаніе въ каждомъ грѣхѣ. Ибо если вы будете только отвѣчать на вопросы своего духовнаго отца; то, не говоря уже о томъ, что такого рода исповѣдь, съ одной стороны, ясно обличитъ васъ, что вы приступили къ ней безъ всякаго предварительнаго со стороны вашей приготовленія, и тѣмъ самымъ оскорили величіе Божіе, а съ другой, обременительна для исповѣдующаго васъ священника, по необходимости обязаннаго каждому изъ многихъ приходящихъ къ нему лицъ предлагать один и тѣже вопросы, и приводить его въ смущеніе, ибо при всемъ желаніи быть благоговѣющимъ къ св. таинству покаянія, онъ невольно, расслабляясь тѣломъ, расслабляется и душою, — она и бесполезна для васъ самихъ. Что пользы для васъ принести Богу покаяніе одними отвѣтами на вопросы духовнаго отца вашего? Отецъ духовный не Богъ — сердцеви́дѣцъ, даже и не ангелъ, онъ не можетъ знать не только тайныхъ вашихъ помысловъ и желаній, не только тончайшихъ отбѣнковъ грѣховъ вашихъ, но и болѣе замѣчательные грѣхи могутъ ускользнуть отъ духовнаго взора его. Правда, и сами вы можете по забвенію не высказать нѣкоторыхъ грѣховъ своихъ. Но иное дѣло забыть грѣхъ, а иное не высказать его по нерадѣнію о предварительномъ приготовленіи себя къ истинному покаянію. Что извинительно въ первомъ случаѣ, то не простительно во второмъ. Отъ сего то и произойдетъ то, что вы должны будете выйти изъ храма Божія не оправданными. Чтобы болѣе убѣдиться вамъ въ необходимости самимъ вамъ предъ служителемъ алтаря высказывать грѣхи свои, вспомните о благоразумномъ разбойникѣ, распятомъ вмѣстѣ со Христомъ. Какъ онъ покаялся? Кто исторгъ изъ вѣдръ души его глубокое сознаніе своей виновности предъ Богомъ? Христосъ ли? Нѣтъ. Онъ самъ, сознавъ всю бездну своего паденія, изъ глубины души своей воззвалъ къ распятому Спасителю: *помяни мя, Господи, во царствіи твоёмъ!* О если бы, возлюбленные слушатели, и намъ удостоиться принести такое покаяніе Господу! Но не легко достигнуть сего. Такое покаяніе не есть минутное размятеніе человѣческаго сердца; нѣтъ, оно есть плодъ самыхъ продолжительныхъ и безпристрастныхъ размышленій о глубинѣ паденія человѣческаго, — самыхъ частыхъ и ничѣмъ неразвлекаемыхъ само — углубленій, оно есть плодъ частѣйшаго самоотверженія; долго, долго нужно готовить сердце наше къ тому, чтобы благодать Божія коснулась его и исторгла изъ него вздохъ благоразумнаго разбойника. Блаженъ тотъ, кто можетъ достигнуть такого состоянія души, въ какомъ находилась душа помянутаго разбойника! Но большая часть изъ насъ даже и тогда, когда преимущественно должно готовить себя къ исповѣди, мало обращаютъ вниманія на сіе приготовленіе, мало вникаютъ въ прошедшее свое поведеніе. Отъ сего то и происходитъ, что приходишь къ священнику на исповѣдь, — и не найдешь что сказать ему.

Далѣ, при раскрытіи извъ души вашей предъ врачомъ духовнымъ, вѣра въ распятаго Спасителя первое мѣсто должна занимать въ ней. Безъ сей вѣры оправданіе для человѣка не возможно. Ибо если на судѣ небесномъ, къ которому и приступаете въ таинствѣ покаянія, предъ очами Господа не можете устоять и самый ангелъ; ежели, о выраженію пророка, предъ нимъ не чисто и самое солнце; и если, послѣ сего, мы — слабые и долуупреклонные — можемъ стоять на немъ и не падать; если мы — отверженные и нечистые — можемъ являться предъ сей взоръ и не исчезать: то единственно потому, что съ нами поступають не по строгости правды и закона, но по одному чистому милосердію. По правдѣ уже поступлено, законъ уже удовлетворенъ за насъ во всей его силѣ, всѣ долги наши уплачены уже сполна, самая казнь, коей всѣ мы подлежали за возмущеніе противъ Царя Небеснаго, уже перенесена за насъ Спасителемъ и Господомъ нашимъ І. Христомъ Онъ, по своей безпредѣльной любви къ намъ, чтобы не сложить для насъ гнѣвъ небесный на милость, перенесъ страданія и крестную кровавую смерть. Безъ сей неоцѣненной его заслуги никакія средства не могли бы преклонить гнѣвъ Отца небеснаго на милость, и мы всегда остались бы повинными вѣчной смерти. И такъ, если мы чрезъ покаяніе получаемъ отпущеніе грѣховъ, то единственно заслугой нашего Спасителя. Вотъ почему приступающему къ таинству покаянія необходима прежде всего вѣра въ заслуги нашей Искупителя. Вѣрте, возлюбленные сл., что Христосъ своею смертію искупилъ насъ отъ клятвы законныя и вѣчной смерти, — и вы отойдете отъ служителя алтара Богомъ оправданными; въ противномъ случаѣ таинство исповѣди будетъ вамъ не въ оглушеніе, а въ обличеніе грѣховъ. Ибо какъ можно осмѣлиться исповѣдывать грѣхи въ слухъ правосуднаго Отца небеснаго, не взирая окомъ вѣры на ходатая и споручника? Какъ и служитель алтара дерзнетъ изречь вамъ миръ, если не будетъ на васъ знака мира — все примиряющей крови агнца. Не растворенныя вѣрою слова исповѣди и съ вашей стороны не взойдутъ на небо, но разлетятся во воздуху; безъ вѣры ни вы не услышите Господа, ни Господь васъ.

Но и вѣра не безусловна, безъ участія съ вашей стороны она не можетъ оправдывать васъ. Одушевленные ею, и вы съ своей стороны должны исповѣдывать грѣхи свои, сколько возможно, полнѣе и совершеннѣе. Я разумѣю подъ симъ выраженіемъ то, что, приступая къ таинству покаянія, вы предъ служителемъ алтара, какъ предъ уполномоченнымъ врачомъ врачадуховнаго, во первыхъ, должны открыть всѣ свои грѣхи, не утаивая ни одного. Ибо сердце наше, по выраженію писанія, есть нива, на которой растутъ и добрыя сѣмена благихъ дѣлъ и плевелы пороковъ. Если мы, истребляя плевелы, не истребимъ ихъ до послѣдняго, не вырвемъ и послѣдняго корня ихъ; то онѣ опять могутъ взойти, разрастись и заглушить пшеницу. Подобное сему произойдетъ и съ плевелами пороковъ. Очистъ порокъ, не очищенный, или лучше сказать, не заглушенный исповѣдію, можетъ породить другіе пороки, которые современемъ подавятъ въ насъ всѣ добрыя распо-

ложенія и наклонности. Да и зачѣмъ не открывать всей своей духовной болѣзни? Зачѣмъ таить некоторыя извы совѣсти? Тутъ кто болѣе откроетъ, тотъ вѣрнѣе и исцѣлится; кто болѣе обнаружитъ, тотъ вѣрнѣе получитъ и средство къ излеченію. Да и отъ кого таиться? Отъ суди и Спасителя нашего? Но Онъ всевъдушитъ; Ему открыты не только всѣ наши дѣла, но и тайныя желанія и помысленія, негодяко настоящее, но и будущее, а потому собственно для Него наша исповѣдь не нужна, и если она установлена Имъ, то единственно для насъ, дабы мы имѣли побужденіе глубже вникнуть въ свое состояніе, тверже узнать самихъ себя, свою жизнь, свои недуги, чтобы имѣли слѣчай возненавидѣть грѣхъ, вида, какъ тяжело открывать его, по сему то тотъ неразлюбилъ еще грѣха, кто на исповѣди скрываетъ его. Таиться отъ служителя алтара? Но опять спросу: что заставляетъ рѣшиться и на сей поступокъ? Вы скажете: стыдъ! Ахъ! Стыдиться должно дѣлать грѣхъ, а не раскрываться въ немъ. Притомъ когоже стыдиться? Развѣ служители алтара не такіе же грѣшники, какъ и всѣ люди? Стыдитесь скорѣе вашихъ ангеловъ хранителей, а не насъ людей, вамъ подобострастныхъ. Мы сами готовы исповѣдаться предъ вами грѣхи свои и просить васъ молиться не за себя только, но и за насъ, да возможемъ непостыдно предстать и предстательствовать за насъ у престола благодати. Во вторыхъ, приступая къ таинству покаянія, вы должны исповѣдаться грѣхи свои не голословно, не однимъ перечисленіемъ ихъ; но должны указать и на случаи, и на лица, расположившія васъ ко грѣхамъ, и на побужденія и расположенія, съ коими вы совершали оныя грѣхи, наконецъ и на возрастъ, въ коемъ, и на цѣль, для коей совершились. Болѣзни душевныя во всемъ подобны болѣзнямъ тѣлеснымъ. Какъ послѣднія, по различію причинъ, обстоятельствъ и свойствъ, требуютъ различнаго способа леченія: одны возлганія масла, другія—приложенія пластыря, инныя—отсѣченія членовъ, другія другихъ средствъ; такъ и первыя различнымъ образомъ должны быть врачуемы врачомъ духовнымъ, т. е. служителемъ алтара Божія. Какъ же онъ можетъ знать, какимъ средствомъ какой порокъ души можетъ быть истребленъ, когда кающійся не открываетъ во всѣхъ подробностяхъ болѣзни души своей? Въ третьихъ, раскрывая свою душу предъ служителемъ Божиимъ, вы должны раскрывать ее съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ излияніемъ слезъ, а не съ безчувственнымъ хладнокровіемъ. Блудница, пришедшая ко Христу въ домъ Симона Фарисея, для испрошенія отъ Него—врачадушъ—помилованія, не съ хладнымъ сердцемъ припала къ святымъ стопамъ Его, но слезами омыла ихъ,—и получила отъ Него прощеніе. Апостоль Петръ, три раза отвергншійся Христа, не простымъ признаніемъ въ своемъ грѣхѣ испросилъ прощеніе у Него, но слезами горькими; *и изшедо воузъ*, говоритъ евангелистъ, *плакая горько*. А преданіе гласитъ, что Апостоль не одинъ только разъ оплакалъ грѣхъ свой, но каждый разъ оплакивалъ, когда слышалъ пѣніе вѣтуха. Вотъ истинное покаяніе! Наконецъ, совершенная исповѣдь требуетъ, чтобы кающійся приступалъ къ таинству покаянія и отходилъ отъ него съ

твердымъ намѣреніемъ не повторять грѣховъ, очищенныхъ покаяніемъ. Припомните, что сказалъ І. Христосъ въ храмѣ іерусалискомъ женѣ грѣшницѣ, приговоренной къ побіенію камнями: *и я тебя не осуждаю, иди, и впредь не грѣши!* Равно и корыстолюбивый Закхей почему удостоился узрѣть въ домѣ своемъ Господа? Потому, что раскаялся въ своемъ корыстолюбіи невозвратно, т. е. съ твердымъ намѣреніемъ болѣе не предаваться ему: *се ползимънія моего, Господи,* сказалъ онъ І. Христу, *раздамъ нищимъ: и аще кою чьмъ обидѣлъ, возвращу четверницею* (Лук. 9, 8). Не ясно ли изъ сего, что грѣхи прощаются намъ Господомъ только тогда, когда мы имѣемъ твердое намѣреніе впредь не повторять ихъ? Вотъ вамъ, возлюбенныя чада о Христе, вамъ, которые нынѣ жагаете очистить совѣсть свою покаяніемъ, совѣты отъ служителя алтаря Господня. Да сбудутся сіи совѣты надъ всѣми вами! Да дастъ вамъ самъ Господь и память твердую о грѣхахъ вашихъ, и смѣлость исповѣданія ихъ, и духъ умиленія и сокрушенія о нихъ и, наконецъ, твердую рѣшимость не повторять ихъ! — О семъ молимъ и не престанемъ молить за васъ Его всемогущую благодать. — Аминь.

Протоіерей *Харалампій Романскій.*